

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.31

ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ПРЕДМЕТОВ ЕГЭ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ: РОЛЬ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И МОТИВАЦИИ¹

Т.О. Гордеева^{1, 2}, М.Г. Кононова¹, О.А. Сычев^{2, 3, 4}

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1*

² *Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 9, стр. 4*

³ *Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал, Россия, 659333, Бийск, ул. Владимира Короленко, 53*

⁴ *Московский институт психоанализа, Россия, 121170, Москва, Кутузовский пр., 34, стр. 14*

Резюме

Последние опросы показывают, что треть россиян не работает по полученной специальности, что означает как существенные экономические потери государства, тратящего деньги на подготовку специалистов, впоследствии не выбирающих работу по специальности, так и серьезные личностные проблемы многих молодых людей, которые не могут найти себя и работать в соответствии с призванием. Задача настоящего исследования – понять, какие психологические процессы стоят за продуманным, осмысленным и самостоятельным выбором профессии, какова роль мотивации и стиля родительского воспитания. В исследовании приняли участие 497 старшеклассников (10–11-й классы, $M = 16,50$; $SD = 0,66$). С помощью опросников оценивались показатели мотивации выбора профессии, удовлетворенности и качества выбора, воспринимаемый стиль родительского воспитания (поддержка автономии и контроль родителей в детстве). В результате корреляционного исследования с помощью структурного моделирования показано, что поддержка автономии со стороны родителей, т.е. предоставление выбора в определенных границах, объяснение причин, лежащих в основе требований, правил и ограничений, принятие чувств ребенка, выступает предиктором автономной мотивации выбора профессии, которая, в свою очередь, связана с удовлетворенностью и качеством сделанного выбора. Напротив, контроль со стороны родителей, выражающийся в угрозах наказаниями, вызывании чувства вины, поощрении результативных целей и достижений любой ценой, является предиктором интроецированной, экстеральной мотива-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках научной темы «Академическая мотивация учащихся разных ступеней обучения (дошкольники, младшие школьники, средние и старшие школьники, студенты вузов) и факторы ее развития».

ции и амотивации, т.е. нежелания и неготовности принимать решение о выборе профессии, при этом экстернальная мотивация и амотивация также связаны со сниженным качеством и удовлетворенностью выбора. Качественный анализ ответов респондентов на незаконченные предложения подтвердил роль поддержки автономии в выборе профессии, а также основаниях выбора профессии и соответствующих предметов ЕГЭ. Старшеклассники с низкой родительской поддержкой автономии чаще затрудняются с выбором профессии и предметов для сдачи ЕГЭ, при выборе профессии они реже опираются на собственные интересы, увлечения и важность профессии для общества, не уверены в будущем. Практический смысл исследования состоит в первую очередь в обосновании важности поддержки автономии со стороны родителей для обеспечения оптимальной мотивации выбора профессии старшими подростками и их удовлетворенности сделанным выбором.

Ключевые слова: мотивация выбора профессии; профессиональное самоопределение; удовлетворенность выбором; стиль родительского воспитания; поддержка автономии и контроль родителей; теория самодетерминации

Благодарности: Авторы благодарят директора ГБОУ Школа № 1448 г. Москвы О.А. Дмитриеву за сотрудничество и помощь в сборе данных.

Введение

В известном выпускном сочинении под названием «Размышления юноши при выборе профессии» 17-летний К. Маркс писал о том, что важным критерием этого выбора должны быть благо человечества и собственное самосовершенствование, а также о том, как непросто услышать свой внутренний голос, верно оценить свои способности и принять правильное решение и как много факторов, влияющих на этот процесс, включая важную роль родителей, в результате мы не всегда выбираем профессию, к которой чувствуем призвание. Будущий философ точно схватывает сущность проблемы: профессия «...должна придавать наибольшее достоинство, возвышать человека, давать ощущение собственной полезности, но это возможно лишь тогда, когда человек правильно определился с ее выбором» (Маркс, 1975, с. 5).

И в настоящее время проблема выбора профессии остается крайне актуальной: на российском рынке труда очевидны серьезные последствия непродуманного выбора профессии старшеклассниками. Согласно данным Росстата, полученным на выборке 1,2 млн человек, каждый третий российский выпускник вуза не работает по специальности (Росстат, 2023). Это означает как существенные экономические потери государства, впуская тратящего деньги на подготовку специалистов, не желающих трудоустраиваться по специальности при дефиците высококвалифицированных кадров, так и серьезные личностные и психологические проблемы молодых людей, которые не могут реализовать свой интеллектуальный и личностный потенциал, найти себя.

В современном мире подростки имеют возможность принимать решение о выборе профессии позже, чем это было в прошлом, например сто лет

назад. При этом в разных странах мира существенно различаются сроки, в которые школьники должны принять решение о будущей профессии. В России эта задача ставится достаточно рано: сначала в средней школе при проведении профориентации (три уровня профминимума), затем перед школьниками 9-го класса, которым нужно принимать решение, продолжать ли учиться в школе или выбрать другие траектории профессионального развития, а оставшимся в школе в 10–11-м классе нужно принять целую серию судьбоносных решений: о выборе профильного класса, профессии, соответствующих предметов Единого государственного экзамена (ЕГЭ), наконец – конкретного вуза и факультета.

Тем не менее зачастую школьники выбирают предметы ЕГЭ и вуз, но не осуществляют полноценного продуманного самостоятельного выбора профессии, дела, которому бы они хотели посвятить свою жизнь (Яценко, 2023). Результаты недавних исследований показывают, что выбор профессии, направления подготовки и вуза зачастую осуществляется спонтанно, буквально в последний момент перед подачей документов в вуз (Алешковский, Гаспаров, Крухмалева, Нарбут, Савина, 2023). Так, только 7% детей делают выбор профессии в начальной и 24% – в средней школе, а 27% опрошенных российских студентов (N = 123 977) сообщили, что они сделали свой выбор профессии в момент или после подачи документов в вуз (Алешковский и др., 2023). Это соответствует тому, что менее двух третей студентов магистратуры и специалитета планируют работать по специальности (56–62%) (Алешковский и др., 2023), многие студенты уже в вузе сообщают о разочаровании выбранной специальностью.

Сложность принятия подростком 15–17 лет решения о своей будущей профессии обусловлена множеством объективных причин, связанных с разнообразием профессий, вариантов выбора, противоречивых рекомендаций родителей и других значимых взрослых и сверстников, сложностью и масштабностью задачи, а также рядом психологических факторов, таких как недостаточная личностная зрелость и несформированность функций планирования, необходимых для анализа альтернатив и принятия решений (Леонтьев, Овчинникова, Рассказова, Фам, 2015), личностными особенностями и чертами (Кондратюк, Бурмистрова-Савенкова, Моросанова, 2023). Например, установлено, что тревожность и нейротизм являются факторами, препятствующими уверенному выбору профессии (Guay, Senécal, Gauthier, Fernet, 2003; Marcionetti, Rossier, 2016). Однако согласно результатам психологических исследований наиболее существенным фактором, определяющим успешность деятельности и позитивное к ней отношение, является мотивация, в частности выраженность внутренней и автономной мотивации (Howard, Bureau, Guay, Chong, Ryan, 2021).

Задача настоящего исследования – изучить психологические процессы, стоящие за продуманным, осмысленным и самостоятельным выбором профессии старшеклассниками, в частности понять роль мотивации и разных типов взаимоотношений с родителями. Выбор профессии – сложное

жизненно важное решение, которое задает направление дальнейшей жизни подростков. Нерешительность в выборе профессии старшеклассником связана со страхами в отношении будущего; напротив, уверенность выбора сопровождается уверенностью и спокойствием в отношении будущего, ощущением самореализации (Андреева, Лисичкина, Бегунова, 2025).

В соответствии с концепцией выбора, развиваемой Д.А. Леонтьевым, для совершения качественного выбора важно, чтобы он был продуманным и самостоятельным (Леонтьев и др., 2015). Продуманность выбора подразумевает степень осознанного вовлечения в процесс совершения выбора, а самостоятельность выбора характеризуется переживанием личной самодетерминации в процессе выбора. Показано, что хорошо успевающие студенты в отличие от плохо успевающих однокурсников – это те, кто сообщает о большей продуманности и уверенности сделанного профессионального выбора, однако эти подгруппы не отличаются по показателям самостоятельности и эмоциональной окраски выбора (Гордеева, Леонтьев, Осин, 2011).

В свою очередь, установлено, что разные показатели, характеризующие качество выбора связаны с разными показателями личностной зрелости и личностного потенциала. Так, продуманность и бесконфликтность выбора связаны с жизнестойкостью, бесконфликтность – также с толерантностью к неопределенности, а удовлетворенность выбором не связана с уровнем жизнестойкости, но связана с желанием дальнейшего обучения по профессии. Из полученных данных следует, что удовлетворенность выбором – это конкретно-деятельностная характеристика неличностного порядка, во многом определяемая текущими особенностями жизнедеятельности личности, в то время как продуманность выбора в большей мере характеризует именно работу личности над сложной жизненной задачей (Леонтьев и др., 2015).

Выбор профессии – это не только конечное решение, но и целый процесс, тесно связанный с мотивационной сферой подростка. Согласно теории самодетерминации (СДТ), выделяются различные типы мотивации по степени их автономности, начиная от внутренней и заканчивая внешней и амотивацией. Эти типы мотивации по-разному соотносятся с эффективностью деятельности и уровнем психологического благополучия; более автономные типы способствуют большей успешности и субъективному благополучию в различных видах деятельности (Ryan, Deci, 2000; Howard et al., 2021).

Исследования, проведенные в рамках теории самодетерминации, показывают, что автономные выборы, в отличие от контролируемых и навязанных извне, сопровождаются более благоприятными психологическими последствиями (Ryan, Deci, 2017). В свою очередь, теория самоконкордантных целей, продолжающая теорию самодетерминации, предполагает, что оптимальный профессиональный выбор должен соответствовать авто-

номным интересам и внутренним идентификациям личности (Sheldon, Holliday, Titova, Benson, 2019). На выборке студентов-бакалавров, принимающих решение о выборе дальнейшей профессии, показано, что внутренняя мотивация и идентифицированная мотивация выступают значимыми позитивными предикторами более уверенного выбора профессии; напротив, контролируемая мотивация, в частности интроецированная, выступила как значимый негативный предиктор выбора профессии и карьеры (Sheldon et al., 2019).

Роль родителей в выборе профессии старшеклассниками

Одним из значимых внешних факторов, влияющих на формирование мотивации и процесс профессионального выбора, являются родители (Климов, 2007; Пряжников, 2023). Их роль может быть как прямой – советы и информирование о разных вариантах выбора, так и не прямой, через поддержку личности ребенка, его принятие, позитивные отношения с ним и предоставление свободы выбора своему ребенку с ожиданием от него принятия ответственного решения или, напротив, несогласия с его выбором и навязывания своего мнения. По данным, сообщаемым А.Д. Андреевой и соавт. (2025), современные старшеклассники меньше ориентируются при выборе профессии на мнение других людей – родителей и педагогов, чем это было 30–50 лет назад. Если в 70–80-х гг. прошлого века почти 60% старшеклассников следовали советам или примеру родителей, к началу 1990-х гг. их число сократилось до трети выпускников, а в 2021 г. на мнение старших ориентировались около 14% учащихся. Очевидно, это свидетельствует о большей важности самостоятельности выбора для современных подростков (при его большей сложности в современном мире) и меньшей готовности быть толерантным к давлению старших. То есть роль взрослых становится косвенной. Возможно, что именно это желание принимать решение самостоятельно связано с переживанием его особой трудности и стрессогенности (Снегова, Мальцева, 2019). Возможно также, что данные результаты обусловлены разными инструментами оценки роли взрослого в принятии решения, и вопрос требует дальнейших уточнений, так как по некоторым данным роль родителей продолжает оставаться важной для мотивации, психологического благополучия старшеклассников и принятия жизненно важных решений о будущем (Gordeeva, Sychev, Kornienko, Rudnova, Dedyukina, 2024).

Современные психологические теории (от Д. Баумринд до наших дней) акцентируют следующие линии влияния родителей: через различные стили воспитания, организуемую родителями обратную связь и через моделирование родителями поведения выбора, планирования и принятия решений. Исследования свидетельствуют о важной роли родителей в принятии современными подростками решения о выборе карьеры и профессии (Guay et al., 2003; Nerona, 2020; To, Yang, Lau, Wong, Su, 2022).

В рамках данной публикации нас интересует прежде всего первый аспект – роль родительского стиля воспитания в мотивации профессионального выбора и удовлетворенности им. В соответствии с современной теорией личности и мотивации, теорией самодетерминации, предлагается потребностная модель родительских стилей, включающая поддержку автономии и контроль как два наиболее значимых фактора родительского воспитания. Стиль поддержки автономии родителями характеризуется предоставлением выбора, желанием понять точку зрения ребенка, слушанием и обоснованием своих требований к нему (Soenens et al., 2007; Soenens, Deci, Vansteenkiste, 2017). Родительская поддержка автономии также связана с открытым отношением к детям и готовностью признавать и принимать различные чувства ребенка, включая негативные эмоции и протестное поведение. Важным в контексте нашей работы является то, что родители, поддерживающие автономию, стремятся предоставлять детям возможность выбора и самостоятельного принятия значимых для них решений, поощряя их инициативы; в случае необходимости требований и ограничений родители, поддерживающие автономию, дают ясное им обоснование (Soenens et al., 2007).

Контролирующий стиль может включать и психологический контроль, и контроль поведения, практикующие его родители склонны заставлять подростков думать, чувствовать или действовать определенным образом, независимо от их собственных потребностей и чувств, таким образом фрустрируя их потребность в автономии. Контролирующие родители используют вознаграждения и наказания, манипулирующую критику и похвалу, склонны играть на чувствах вины и стыда, склонны к контролирующему языку («ты должен», «ты обязан»); они также навязывают ребенку собственные планы или ограничивают выбор, побуждают или принуждают детей делать то, что они не стали бы делать по своей воле, ценя в первую очередь послушание и подчинение (Grolnick, Pomerantz, 2009; Beliveau, Iselin, DeCoster, Boyer, 2023).

О важности поддержки автономии родителями для внутренней и автономной учебной мотивации подростков свидетельствует целый ряд исследований, в том числе проведенных на российских выборках (Гордеева, Нечаева, Сычев, 2024; Chirkov, Ryan, 2001). Недавний метаанализ показал, что родительская поддержка автономии связана с внутренней и идентифицированной мотивацией и обратно – с амотивацией, причем эти связи опосредованы удовлетворенностью базовых психологических потребностей учащихся (Bureau, Howard, Chong, Guay, 2022). Данные исследований на выборках школьников разных стран показывают, что поддержка автономии родителями положительно связана с академической успеваемостью учащихся разных возрастов (Diaconu-Gherasim, Măirean, 2016; Vasquez, Patall, Fong, Corrigan, Pine, 2016; Won, Yu, 2018) и студентов (Гордеева, Нечаева, Сычев, 2024). В метаанализе А. Васкес с коллегами показано, что поддержка автономии родителями связана также с воспринимаемой ком-

петентностью, вовлеченностью и настойчивостью, воспринимаемым контролем, позитивным отношением к школе, психологическим благополучием и самоуважением (Vasquez et al., 2016). В исследовании, проведенном на выборке бельгийских студентов выявлено, что преобладание автономного стиля родителей над контролирующим было связано с меньшей контролируемой учебной мотивацией (но незначимо с автономной мотивацией) и такими показателями эффективного академического функционирования, как тайм-менеджмент, концентрация на предмете и меньшая тревожность по поводу своих результатов (Vansteenkiste, Zhou, Lens, Soenens, 2005).

Исследования роли мотивации в выборе профессии также показывают, что поддержка автономии родителями у студентов колледжей выступает предиктором автономной мотивации выбора профессии, которая связана с удовлетворенностью сделанным выбором (Nerona, 2020), а также высокой самоэффективностью в выборе, которая, в свою очередь, предсказывает решительность и готовность совершить выбор (Guay et al., 2003). С другой стороны, родительский контроль является предиктором контролируемой мотивации выбора профессии, которая, в свою очередь, связана с низкой удовлетворенностью сделанным выбором (Nerona, 2020). Однако в этом единственном найденном нами исследовании, в котором изучалась связь родительских практик воспитания с мотивацией профессионального выбора, контролируемая мотивация рассматривается комплексно, без данных об амотивации, что не дает возможности понять вклад отдельных характерных мотивационных переменных, таких как контроль через чувство вины и стыда, в мотивацию выбора профессии и особенности этого выбора. Кроме того, предыдущие исследования проводились на зарубежных выборках более старшего возраста (и значит, более зрелого) – студентов, уже частично определившихся с выбором и обучающихся в университете. Российские школьники на рубеже старшей школы стоят перед более критическим жизненным выбором, и роль родителей в нем может быть еще более существенной и культурно специфичной.

С учетом результатов предыдущих исследований основной гипотезой исследования является предположение об опосредованных через показатели мотивации выбора профессии связях воспринимаемой поддержки автономии и контроля родителей в детстве с качеством и удовлетворенностью своим выбором. В частности, предполагается обнаружить:

- 1) опосредованный через мотивацию вклад воспринимаемых стилей родительского воспитания в удовлетворенность и качество профессионального выбора,
- 2) вклад поддержки автономии родителей в автономную мотивацию;
- 3) вклад контролирующего стиля в экстермальную мотивацию и амотивацию профессионального выбора.

Предполагалось также, что родительская поддержка автономии способствует более уверенному, внутренне мотивированному выбору профессии

и предметов для сдачи ЕГЭ и в целом способствует большей уверенности в успешной профессиональной самореализации в будущем.

Выборка и методы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 497 учащихся (246 десятиклассников и 251 одиннадцатиклассников) из двух школ Москвы, из них 239 (48%) девочек, 258 (52%) мальчиков (средний возраст $M = 16,50$; $SD = 0,66$). Участие в исследовании было добровольным и анонимным, опрос проводился в бланковой форме в школьных классах.

Методики. Опросник воспринимаемой «Поддержки Автономии и Контроля Родителями» (ПАКР) использовался для оценки стилей родительского воспитания (Гордеева, Нечаева, Сычев, 2026; Mageau, Ranger, Joussemet, Koestner, Moreau, Forest, 2015). Методика включает два блока шкал. В первый блок – поддержки автономии – входят шкалы «Предоставление выбора в определенных границах» (краткое название: Выбор), «Объяснение причин, лежащих в основе требований, правил и ограничений» (Причины), «Осознание, принятие, признание чувств ребенка» (Принятие). Второй блок – контроля – включает шкалы «Угрозы ребенку наказанием» (Наказание), «Вызывание чувства вины» (Вина), «Поощрение результативных целей» (Результативность). Каждая из шкал состоит из четырех прямых утверждений, согласие с ними нужно оценить по шкале Ликерта от 1 до 7. Коэффициенты внутренней согласованности α -Кронбаха для этих и других применявшихся шкал приведены в разделе «Результаты» (табл. 1).

Опросник мотивации выбора профессии (МВП) был составлен для оценки автономной мотивации, двух типов контролируемой мотивации (интроецированной и экстернальной) и амотивации на основе существующих аналогов (Nerona, 2020) и наших предыдущих разработок на материале учебной и профессиональной мотивации. Он включает 15 утверждений, представляющих собой разные варианты продолжения фразы «Я собираюсь выбрать эту профессию потому, что...», согласие с каждым из которых необходимо оценить по шкале от 1 – совершенно неверно, до 7 – совершенно верно. Примеры продолжения фразы: «Я считаю ее интересной» (автономная мотивация), «Мне будет стыдно, если я этого не сделаю» (интроецированная мотивация), «Я чувствую давление со стороны других людей» (экстернальная мотивация), «Мне все равно, какую профессию выбрать» (амотивация). Модель опросника с 4 факторами, соответствующими ожидаемым шкалам, и одной ковариацией между сходными по содержанию утверждениями в шкале экстернальной мотивации показала хорошее соответствие данным: $\chi^2 = 150,98$; $df = 83$; $p < 0,001$; CFI = 0,960; TLI = 0,949; SRMR = 0,048; RMSEA = 0,041; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,030–0,051; PCLOSE = 0,935; $N = 497$. Приведенные в табл. 1 коэффициенты α -Кронбаха указывают на хорошую внутреннюю согласованность выделенных шкал.

Опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ) Д.А. Леонтьева и соавт. (Leontiev, Osin, Fam, Ovchinnikova, 2022) в сокращенной версии из 12 пунктов использовался для оценки удовлетворенности сделанным выбором профессии. В первой части методики от респондента требовалось оценить по шкале от –3 до 3 близость своего мнения к одному из двух полярных вариантов продолжения фразы «Я сделал(а) этот выбор...» (например, «самостоятельно» или «после совета близких людей»), а во второй части – продолжения фразы «Принятое мной решение...» (например, «ободряет» или «угнетает»). В стандартную инструкцию была добавлена фраза «Пожалуйста, подумайте о сделанном Вами выборе профессии». В сокращенную версию вошли 6 заданий из шкалы удовлетворенности выбором и 6 утверждений, характеризующих продуманность выбора, его бесконфликтность и самостоятельность, которые были объединены в шкалу субъективного качества выбора. Эти шкалы показали приемлемую внутреннюю согласованность (см. разд. «Результаты», табл. 1).

Методика незаконченных предложений проводилась в части выборки (N = 275, 135 десятиклассников и 140 одиннадцатиклассников, 52% девочек) для получения качественных данных относительно особенностей профессионального самоопределения и выбора предметов ЕГЭ. Участников просили завершить предложения, заполнив оставленные для этого графы (здесь заменены на многоточие): 1) «Я выбрал профессию..., потому что...»; 2) «Предметы, которые я выбрал для сдачи ЕГЭ, я выбрал потому, что...»; 3) «В будущем я...» Анализ полученных ответов был проведен с помощью качественно-количественного контент-анализа в контрастных группах с разным уровнем родительской поддержки автономии: высоким (верхний квартиль, N = 68) и низким (нижний квартиль, N = 69). Он проводился тремя экспертами, имеющими высшее психологическое образование и опыт анализа качественных данных. В ходе качественного анализа ответов на незаконченные предложения путем обобщения наиболее типичного содержания были выделены категории, отвечающие задаче исследования профессионального самоопределения. Далее был проведен подсчет частот каждой из категорий (кодирование) в ответах двух групп каждым из трех экспертов, его результаты были обсуждены с целью устранения разногласий. При кодировании учитывалось, что в каждом ответе может быть представлена как одна, так и несколько категорий, а также ни одной из них.

Методы статистического анализа. Анализ результатов проводился в среде статистического анализа R, подтверждающий факторный анализ (КФА) и структурное моделирование выполнялись с помощью Mplus 8. Использовались описательные статистики, корреляции Пирсона и критерий Манна–Уитни. В ходе КФА и структурного моделирования использовался метод максимального правдоподобия с робастной оценкой стандартных ошибок (MLMV). При оценке соответствия модели данным в качестве критериев приемлемого (хорошего) соответствия данным использовались следующие (Mueller, Hancock, 2018): значение стандартизованного средне-

квадратического остатка (SRMR) не выше 0,08; значение среднеквадратической ошибки аппроксимации (RMSEA) и границы ее доверительного интервала не больше 0,08 (0,05); величина сравнительного индекса согласия (CFI) и индекса согласия Такера–Льюиса (TLI) не менее 0,90 (0,95). Для оценки статистической значимости опосредованных эффектов в модели использовался бутстреп-анализ (5 000 выборок). Оценки коэффициентов в модели были стандартизированы, для стандартизации эффектов дихотомического предиктора (пола) использовалась стандартизация по стандартному отклонению зависимой переменной (опция STDY в Mplus), отражающая разность средних значений зависимой переменной между группами в единицах стандартного отклонения. В ходе контент-анализа для сравнения относительных частот каждой категории в группах использовался Z-критерий (Гласс, Стэнли, 1976). Он представляет собой статистику для проверки нулевой гипотезы об отсутствии различий двух долей в независимых выборах, имеющую нормальное распределение при условии, что минимальная частота в каждой из выборок более 5.

Результаты

Результаты корреляционного и сравнительного анализа

Описательная статистика и результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1. Показатели удовлетворенности и качества выбора профессии продемонстрировали ожидаемо тесную связь между собой. При этом они прямо связаны с автономной мотивацией, родительской поддержкой автономии и ее показателями. Обратная связь этих характеристик выбора профессии обнаружилась с экстернальной мотивацией, амотивацией, родительским контролем в целом и двумя из трех его показателей, за исключением шкалы, оценивающей поощрение результативных целей. Автономная мотивация выбора профессии прямо коррелирует с родительской поддержкой автономии и обратно – с амотивацией. Интроецированная, экстернальная мотивация и амотивация показали прямые связи с родительским контролем. При этом между родительской поддержкой автономии и контролем обнаружилась сильная обратная связь.

Результаты анализа различий между мальчиками и девочками по измеренным показателям представлены в табл. 2. Мальчики демонстрируют более высокую удовлетворенность выбором профессии и качеством выбора, экстернальную мотивацию и воспринимаемую поддержку автономии (в том числе по двум субшкалам: «Причины» и «Принятие»). У них также выше один из показателей воспринимаемого родительского контроля – поощрение результативных целей. У девочек выше амотивация выбора профессии, а также один из показателей воспринимаемого родительского контроля – вызывание чувства вины. Статистически значимых различий между учащимися 10-х и 11-х классов ни по одной из измеренных переменных не обнаружилось.

Таблица 1

**Описательная статистика и корреляции удовлетворенности и качества выбора, мотивации выбора профессии
и стилей родительского воспитания (N = 497)**

Шкалы и показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Удовлетворенность выбором профессии	—													
2. Качество выбора профессии	0,72*	—												
3. Автономная мотивация	0,59*	0,55*	—											
4. Интроецированная мотивация	0,01	−0,10	0,07	—										
5. Экстернальная мотивация	−0,21*	−0,36*	−0,21*	0,33*	—									
6. Амотивация	−0,57*	−0,52*	−0,65*	0,01	0,22*	—								
7. Выбор	0,35*	0,33*	0,30*	−0,17*	−0,21*	−0,26*	—							
8. Причины	0,25*	0,23*	0,22*	−0,02	−0,03	−0,18*	0,68*	—						
9. Принятие	0,32*	0,30*	0,27*	−0,13	−0,13	−0,25*	0,81*	0,69*	—					
10. Наказания	−0,23*	−0,25*	−0,17*	0,16*	0,21*	0,28*	−0,57*	−0,43*	−0,62*	—				
11. Вина	−0,27*	−0,28*	−0,19*	0,24*	0,20*	0,27*	−0,61*	−0,46*	−0,66*	0,75*	—			
12. Результативность	−0,04	−0,11	0	0,23*	0,22*	0,10	−0,31*	−0,22*	−0,35*	0,45*	0,49*	—		
13. Поддержка автономии	0,34*	0,31*	0,29*	−0,12	−0,14	−0,26*	0,91*	0,87*	0,93*	−0,60*	−0,64*	−0,33*	—	
14. Контроль	−0,22*	−0,26*	−0,15	0,25*	0,25*	0,26*	−0,59*	−0,44*	−0,65*	0,87*	0,89*	0,77*	−0,62*	—
α Кронбаха	0,88	0,70	0,90	0,82	0,74	0,78	0,80	0,78	0,85	0,89	0,87	0,76	0,92	0,90
Среднее	4,68	5,62	5,91	2,60	2,30	2,64	5,58	5,11	5,04	2,84	2,58	3,67	5,24	3,03
Станд. отклонение	1,21	1,02	1,14	1,63	1,37	1,65	1,22	1,30	1,43	1,59	1,56	1,54	1,19	1,32
Асимметрия	−0,87	−0,80	−1,29	0,97	0,91	0,84	−0,89	−0,51	−0,54	0,74	0,80	0,07	−0,64	0,60
Экссесс	0,32	0,44	1,66	0,09	−0,16	−0,26	0,48	−0,26	−0,22	−0,38	−0,35	−0,83	0,07	−0,26

Примечания. Значимость: * $p \leq 0,001$. Номера столбцов соответствуют номерам переменных в строках

Таблица 2

Результаты анализа различий в показателях удовлетворенности и качества выбора, мотивации выбора профессии и стилей родительского воспитания между мальчиками и девочками

Показатели	Средние значения		Станд. отклонения		d Коэна	U	$z(U)$	p
	Девочки (N = 239)	Мальчики (N = 258)	Девочки	Мальчики				
1. Удовлетворенность выбором профессии	4,50	4,85	1,20	1,19	0,29	24 975,5	3,68	< ,001
2. Качество выбора профессии	5,53	5,71	0,99	1,03	0,18	27 217,5	2,26	< ,05
3. Автономная мотивация	5,92	5,91	1,10	1,17	0,01	30 346,5	0,3	н.з.
4. Интроецированная мотивация	2,45	2,74	1,57	1,66	0,18	27 744	1,95	н.з.
5. Экстернальная мотивация	2,15	2,43	1,35	1,37	0,21	26 770	2,58	< ,01
6. Амотивация	2,85	2,45	1,64	1,64	0,24	35 912,5	3,22	< ,01
7. Выбор	5,47	5,68	1,27	1,17	0,17	27 968,5	1,8	н.з.
8. Причины	4,89	5,31	1,35	1,23	0,32	25 178,5	3,54	< ,001
9. Принятие	4,83	5,24	1,52	1,31	0,28	26 226,5	2,88	< ,01
10. Наказания	2,89	2,79	1,66	1,52	0,06	31 430	0,38	н.з.
11. Вина	2,80	2,38	1,65	1,44	0,27	35 495,5	2,94	< ,01
12. Результативность	3,53	3,80	1,68	1,38	0,18	27 296,5	2,21	< ,05
13. Поддержка автономии	5,07	5,41	1,25	1,11	0,29	25 945	3,06	< ,01
14. Контроль	3,07	2,99	1,43	1,20	0,06	31 029,5	0,12	н.з.
Примечания. U – критерий Манна–Уитни, $z(U)$ – z -статистика для U -критерия, p – уровень значимости, н.з. – незначим								

Результаты структурного моделирования связей воспринимаемых родительских стилей с показателями мотивации выбора профессии и характеристиками выбора

Для анализа системы предикторов удовлетворенности выбором профессии и качества этого выбора была проверена соответствующая структурная модель. Предполагалось, что удовлетворенность выбором и субъективное качество выбора могут прямо или обратно зависеть от всех показателей мотивации выбора профессии. В модели учитывались все возможные эффекты факторов поддержки автономии и контроля на показатели мотивации выбора профессии, его качества и удовлетворенности выбором. Допускались ковариации между факторами поддержки автономии и контроля, а также между показателями удовлетворенности и качества выбора. Кроме того, с учетом противоположного положения в континууме мотивации мы ожидали обратную связь между автономной мотивацией и амотивацией, а также прямую связь между факторами интроецированной и экстернальной моти-

вазии, имеющими смежное расположение в континууме мотивации. Для контроля возможного эффекта пола в модель была добавлена соответствующая переменная со всеми ее возможными эффектами на латентные факторы и характеристики выбора профессии.

Оценка этой модели показала ее близкое к приемлемому соответствие данным: $\chi^2 = 439,12$; $df = 223$; $p < 0,001$; CFI = 0,930; TLI = 0,914; SRMR = 0,082; RMSEA = 0,044; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,038–0,050; PCLOSE = 0,943; N = 497. Выходящее за пределы рекомендуемых границ значение SRMR заставило провести анализ индексов модификации, в результате чего в модель была добавлена одна ковариация между утверждениями в шкале экстеральной мотивации (аналогично модели опросника, см. разд. «Выборка и методы исследования»). После модификации модели были получены приемлемые показатели соответствия данным: $\chi^2 = 405,45$; $df = 222$; $p < 0,001$; CFI = 0,941; TLI = 0,926; SRMR = 0,065; RMSEA = 0,041; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,034–0,047; PCLOSE = 0,993. На рис. 1 приведены статистически значимые пути и соответствующие коэффициенты, иллюстрирующие связи латентных факторов и характеристик выбора профессии. Величина факторных нагрузок в приведенной на рис. 1 модели находилась в пределах 0,74–0,93 для фактора поддержки автономии, 0,54–0,90 для фактора контроля, 0,71–0,86 для фактора автономной мотивации, 0,69–0,84 для интроецированной мотивации, 0,63–0,81 для фактора амотивации. Лишь в факторе экстеральной мотивации две факторные нагрузки из трех (равных 0,43, 0,48 и 0,80) оказались ниже 0,5, что объясняется тесной ковариацией остатков (равной 0,64) между этими двумя соответствующими утверждениями.

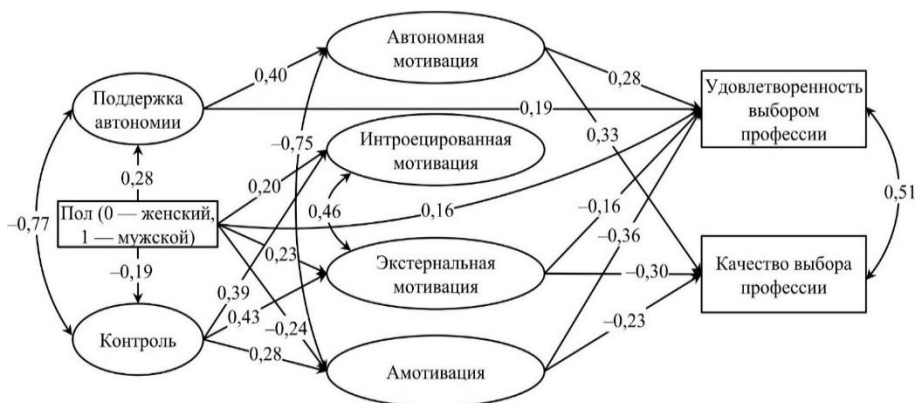

Рис. 1. Структурная модель связей воспринимаемых родительских стилей с показателями мотивации выбора профессии и характеристиками выбора (все приведенные коэффициенты значимы при $p \leq 0,05$, незначимые пути и путевые коэффициенты, а также остатки опущены для упрощения рисунка)

Бутстреп-анализ опосредованных эффектов показал, что статистически значимым является опосредованный эффект поддержки автономии на удо-

удовлетворенность выбором профессии ($0,11$; $p \leq 0,05$) и на качество выбора ($0,13$; $p \leq 0,05$). Общие эффекты контроля на удовлетворенность выбором и качество выбора были статистически значимы ($-0,17$; $p \leq 0,05$ и $-0,19$; $p \leq 0,05$ соответственно), хотя их отдельные эффекты через экстермальную мотивацию и амотивацию не показали статистической значимости. Опосредованные эффекты пола на удовлетворенность и качество выбора были незначимы.

Таким образом, из представленной на рис. 1 модели следует, что мотивация выбора профессии имеет существенное значение для удовлетворенности выбором профессии и качества выбора. Позитивные последствия для выбора профессии имеет автономная мотивация, в то время как экстервальная мотивация и амотивация демонстрируют негативные последствия для удовлетворенности выбором и его качества. Воспринимаемая родительская поддержка автономии также выступает важным позитивным фактором как удовлетворенности выбором профессии (непосредственно и опосредованно через мотивацию), так и качества выбора (только опосредованно). Обнаружился также негативный эффект родительского контроля на мотивацию выбора профессии, выражающийся в относительно высокой контролируемой мотивации и амотивации, и через эти мотивационные показатели на удовлетворенность и качество выбора профессии.

Результаты анализа ответов по методике незаконченных предложений

Представленные в табл. 3 результаты анализа содержания ответов на незаконченные предложения по выделенным категориям демонстрируют, что в ответах на задание «Я выбрал профессию...» статистически значимых различий нет, однако в группе с низкой поддержкой автономии несколько чаще встречаются как указания конкретных профессий, так и неопределенность при выборе профессии. Интерес представляет тот факт, что профессию психолога указали четыре человека, и все они принадлежат к группе с низкой воспринимаемой поддержкой автономии. Можно предположить, что недостаточная поддержка автономии со стороны родителей, связанная с фрустрацией базовых психологических потребностей, способствовала проявлению интереса к проблемам межличностных отношений и выбору профессии психолога.

Различия между группами в ответах о причинах выбора профессии («...потому что...») не показали статистической значимости, однако категория, отражающая выбор на основе интереса к профессии, мечты или призвания, несколько чаще встречается в выборке с высокой поддержкой автономии, так же как и выбор на основе важности и востребованности профессии. При этом в группе с низкой поддержкой автономии несколько чаще встречаются в целом редкие категории, отражающие выбор на основе престижности, влияния близких или будущего дохода. В этой группе также несколько чаще подростки упоминают незавершенность выбора.

Таблица 3

Результаты анализа содержания ответов на незаконченные предложения

Незаконченные предложения и категории анализа	Примеры ответов в группах		Доля (количество) ответов в группах		Z
	с высокой ПА	с низкой ПА	с высокой ПА	с низкой ПА	
«Я выбрал профессию...»			n = 53	n = 61	
Конкретные профессии	«экономист», «судебный эксперт», «маркетолог», «востоковед / ученый, «программист», «гос. служащий», «историк моды»	«предприниматель», «юрист», «лингвист, переводчик», «графический дизайнер», «психолог», «тату-мастер или бариста»	85% (45)	89% (54)	0,57
Неопределенность	«нет», «я не выбрал»	«никакую», «?», «не знаю»	4% (2)	7% (4)	
«...потому что...»			n = 61	n = 61	
Интерес, мечта, призвание	«мечта с детства», «она мне нравится», «мне нравится автоматизировать разные процессы», «мне очень интересно глубже разбираться в моде», «это увлекательно»	«она мне вроде нравится», «мне это интересно», «мне нравится создавать обложки, дизайн», «мне кажется психология – это интересная наука», «я хочу спасти животных, потому что я их люблю»	70% (43)	61% (37)	1,14
Важность, востребованность профессии	«я считаю ее важной», «важна в обществе», «она востребована»	«эта профессия востребована», «это важно», «вижу в ней пользу людям»	13% (8)	5% (3)	
Престижность	«это круто», «престижно»	«мне будут завидовать», «это престижно», «она крутая», «перспективно»	3% (2)	10% (6)	
Роль близких	«продолжение семейной традиции»	«посоветовал папа», «так захотели родители», «есть пример из жизни»	2% (1)	5% (3)	
Роль дохода	«хочу заработать много денег», «там много денег»	«только они получают нормальный доход», «много платят»	3% (2)	3% (2)	
Незавершенность выбора	«пока не выбрала», «не выбрала», «не знаю»	«я не до конца определилась с ней», «все еще не уверена в ней (но планирую пойти в МИД)», «не знаю, чем мне заниматься по жизни»	5% (3)	8% (5)	

Окончание табл. 3

«Предметы, которые я выбрал для сдачи ЕГЭ, я выбрал потому, что...»			n = 67	n = 64	
Интерес	«люблю их», «захотела, было интересно», «они мне интересны», «хочу»	«они мне интересны», «остальные мне не нравятся», «я так хочу»	42% (28)	16% (10)	3,30 **
Важность для профессии и поступления в вуз	«они нужны мне для профессии», «они необходимы для поступления в вуз», «они подходят моему вузу»	«они нужны для поступления», «важно для будущей профессии», «я хочу поступить в университет на перспективный факультет»	34% (23)	42% (27)	0,93
Посильность	«я могу их сдать», «они легкие», «в них я хороша»	«скорее всего смогу сдать», «они мне по силам», «это все, что я могу сдать»	21% (14)	23% (15)	0,35
Внешнее давление	«надо», «так надо», «вынуждает профессия»	«надо», «мама сказала», «так сказали», «давление родителей», «так сложились обстоятельства»	6% (4)	13% (8)	
Неопределенность	«я не выбрала»	«еще не выбрал», «я не выбрала»	1% (1)	6% (4)	
«В будущем я...»			n = 67	n = 63	
Успешность в целом	«успешный», «стану великим», «хочу достичь всех целей»	«стану успешной», «буду богатым», «крутой»	36% (24)	25% (16)	1,29
Профессиональная самореализация	«врач», «дипломат», «хочу стать ученой»	«хочу стать прокурором или адвокатом», «надеюсь работать в выбранной сфере»	27% (18)	19% (12)	1,06
Неопределенность	—	«не знаю, что будет», «себя не вижу», «не знаю»	0% (0)	8% (5)	

Примечание. ПА – поддержка автономии, n – количество полученных ответов на незаконченное предложение, Z – значение критерия, ** $p \leq 0,01$, значение Z критерия опущено для категорий с частотой не более 5 хотя бы в одной из групп

Анализ ответов на незаконченное предложение относительно предметов, выбранных для сдачи ЕГЭ, показал, что в группе с низкой поддержкой автономии статистически значимо реже встречаются ответы, включающие опору на интерес к предмету, внутреннюю мотивацию, при этом несколько чаще упоминаются причины для выбора, связанные с важностью предметов для поступления в вуз (инструментальная ценность) и особенно – с внешним давлением. Для этой группы также свойственна большая неопределенность, нерешительность в выборе предметов.

В частоте ответов на незаконченное предложение «В будущем я...» статистически значимых различий между группами не обнаружилось,

однако старшеклассники с низкой поддержкой автономии реже упоминали как собственную успешность в целом, так и успешную профессиональную самореализацию, в то время как ответы, указывающие на неопределенность, неуверенность в будущем встречаются только в этой группе.

Таким образом, результаты анализа содержания ответов на незаконченные предложения демонстрируют ряд тенденций, отражающих отличия в профессиональном самоопределении старшеклассников с разным уровнем воспринимаемой родительской поддержки автономии. Наиболее ярким и статистически значимым отличием старшеклассников с низкой поддержкой автономии является относительно редкая опора на интерес при выборе предметов для ЕГЭ. Старшеклассники с низкой родительской поддержкой автономии чаще затрудняются с выбором профессии и предметов для ЕГЭ, только у них встречается неуверенность в будущем. Они реже опираются при выборе профессии на собственные увлечения, интересы и важность профессии для общества, больше ориентируясь на ее престижность.

Обсуждение результатов

Данное исследование продолжает линию исследований, посвященных изучению роли родителей в выборе профессии старшими подростками (Zhang et al., 2019; Guay et al., 2003; Nerona, 2020). В нем впервые были проанализированы мотивы выбора профессии российских старшеклассников, а также значение родителей для этой мотивации и особенностей выбора на основе теории самодетерминации. В соответствии с вытекающими из этой теории гипотезами было показано, что поддерживающий автономию стиль воспитания, выражающийся в предоставлении возможности выбора, принятии чувств ребенка и обосновании своих требований, укрепляет автономную мотивацию выбора профессии. Как и предполагалось, контролирующий стиль воспитания, отражающий склонность родителей угрожать наказаниями, критиковать, манипулировать чувствами вины и стыда, требовать высоких результатов и достижений, связан с амотивацией и контролируемыми типами мотивации: интроецированной и экстернальной, т.е. ощущением внешней или внутренней вынужденности выбора. Подтвердилась гипотеза о том, что воспринимаемые стили родительского воспитания вносят опосредованный через мотивацию вклад в удовлетворенность выбором профессии и его качество: самостоятельность, продуктивность и бесконфликтность.

Эти результаты согласуются с данными зарубежных исследований, касающихся роли поддержки автономии родителями в процессе принятия решения о выборе профессии и удовлетворенности этим решением (Zhang et al., 2019; Guay et al., 2003; Nerona, 2020). В одном из них на выборке филиппинских студентов колледжа были получены аналогичные результаты, указывающие на положительный эффект поддерживающего автономию

стиля воспитания на удовлетворенность выбором специальности, который был опосредован автономной мотивацией выбора (Nerona, 2020). В отличие от этого исследования наши данные свидетельствуют о наличии не только опосредованной, но и непосредственной связи данного стиля воспитания с удовлетворенностью выбором профессии. В целом полученные результаты хорошо согласуются с положением теории самодетерминации о том, что более автономные типы мотивации способствуют более оптимальным последствиям в различных видах деятельности (Ryan, Deci, 2017; Howard et al., 2021), однако в нашей работе это впервые продемонстрировано на материале выбора профессии российскими старшеклассниками.

Контролирующий стиль родительского воспитания показал ожидаемые связи с амотивацией и контролируемыми типами мотивации выбора профессии (интроецированной и экстернальной мотивацией), т.е. выбором, основанным на чувстве вины и давлении старших. Согласно полученным результатам, старшеклассники, воспринимающие своих родителей как контролирующих, более склонны испытывать сомнения и затруднения в выборе, что впоследствии может привести к неудовлетворенности принятым решением. Похожие результаты, сообщающие о том, что контроль со стороны родителей может приводить к сложностям в выборе профессии и неудовлетворенности от совершения данного выбора, были получены и в некоторых других исследованиях, выполненных в рамках СДТ (Nerona, 2020), хотя не всегда эффект контроля родителей был негативным предиктором этих сложностей (данные F. Guay и соавт. (2003) показали нейтральный эффект при учете вклада поддержки автономии родителей и сверстников). Возможно, данное расхождение связано с культурной спецификой контролирующего стиля воспитания и его ролью в принятии решения относительно карьеры, продемонстрированной ранее (Sovet, Metz, 2014).

В нашем исследовании, в отличие от исследования R. Nerona (2020), вместо общей контролируемой мотивации использовалась дифференцированная оценка интроецированной и экстернальной мотивации выбора профессии. Это позволило установить: для удовлетворенности имеет значение экстернальная мотивация (негативный предиктор), но не интроецированная, несмотря на то что оба этих типа связаны с родительским контролем. Кроме того, в упомянутом исследовании (Nerona, 2020) не учитывалась амотивация, которая, согласно полученным нами данным, является важным независимым фактором удовлетворенности и качества выбора.

Результаты качественного анализа незаконченных предложений согласуются с основными выводами количественного анализа, дополняя и иллюстрируя их примерами опыта, связанного с выбором профессии. В частности, старшеклассники с низкой поддержкой автономии в меньшей степени опираются на интерес при выборе предметов для ЕГЭ, в целом несколько реже ориентируются при выборе профессии на собственные увлечения, интересы и важность профессии для общества и немного чаще испытывают затруднения в выборе. Эти выводы согласуются с данными зарубежных

исследований о том, что контроль со стороны родителей связан с нерешительностью в процессе выбора профессии (Guaa et al., 2003). Опора на внешние факторы вместо собственных интересов и ценностей, затруднения и нерешительность при выборе профессии, более свойственные подросткам из группы с низкой поддержкой автономии, иллюстрируют худшее качество выбора и могут служить объяснением их меньшей удовлетворенности этим выбором. О вероятных далекоидущих последствиях низкой родительской поддержки автономии для личностной и профессиональной самореализации могут свидетельствовать обнаруженные различия в основаниях выбора профессии, предметов ЕГЭ и представлениях старшеклассников о будущем, в которых сквозят большая неопределенность, неуверенность и нерешительность.

Девочки демонстрируют меньшее желание выбирать профессию, в целом – большую выраженность контролируемых мотивов этого выбора и меньшую удовлетворенность выбором, что, очевидно, является следствием существующих гендерных ролей и несколько меньшей значимости карьеры для девушек. Это, безусловно, интересный факт, требующий дальнейших исследований, но не влияющий на суть наших результатов относительно роли стиля воспитания в мотивации выбора профессии и удовлетворенности этим выбором.

Практическая значимость полученных выводов состоит в обосновании необходимости информирования родителей подростков относительно важности поддержки автономии ребенка, его слушания и слышания для его оптимального личностного развития и возможности принятия зрелых решений; исследование дает еще одно основание для разработки программ обучения родителей поддерживающему автономию стилю взаимодействия.

Ограничением исследования является его корреляционный дизайн, который позволяет говорить только о том, что предложенная модель связей не противоречит данным, однако из нее не следует причинно-следственный характер зависимости между стилями родительского воспитания, мотивацией и особенностями выбора профессии. Интерпретация выявленных связей как причинно-следственных основана на рассмотренных теоретических положениях, прошлых исследованиях и логике психологического анализа. Также ограничением является отсутствие контроля социально-экономического и культурного статуса семьи, который, по данным прошлых исследований, имеет значение для стилей воспитания (Gordeeva, Nechaeva, Sychev, 2024) и может оказывать некоторое влияние на мотивацию выбора профессии.

В этой связи к *перспективам* исследования относится уточнение полученных выводов при тщательном контроле социально-демографических характеристик семьи, а также изучение влияния мотивации выбора профессии старшеклассниками на удовлетворенность сделанным выбором студентов вузов и их желание работать по специальности. В практическом плане важной перспективой является разработка для родителей подростков

рекомендаций по поддержке автономии детей в целом и в их профессиональном самоопределении в частности.

Заключение

Проведенное исследование мотивов выбора профессии российских старшеклассников и воспринимаемого родительского стиля воспитания позволило глубоко проанализировать характер их связи с удовлетворенностью и качеством выбора профессии. Результаты исследования позволили не только подтвердить и уточнить на российских школьниках установленные в зарубежных исследованиях факты, но и получить важные новые выводы, касающиеся роли разных типов контролируемой мотивации и особенностей профессионального самоопределения российских старшеклассников. Характерным для российского образования оказался вывод о том, что родительская поддержка автономии важна не только для выбора профессии, но и для связанного с ним выбора предметов ЕГЭ, проявляясь в большей автономии мотивов выбора и меньших колебаниях и сомнениях при выборе. Эти новые научные результаты демонстрируют перспективность основанного на теории самодетерминации подхода к анализу психологических факторов выбора профессии российскими старшеклассниками.

Полученные выводы имеют не только теоретическое значение, связанное с уточнением научных представлений о стилях воспитания и типах мотивов как факторов выбора профессии. Они также указывают на новые возможности совершенствования психологического сопровождения выбора профессии с учетом оценки мотивации при профориентационной работе, а также опосредованно – через родителей. Информирование родителей о негативных последствиях избыточного контроля и недостаточной поддержки автономии в общении в целом и в процессе выбора профессии в частности вместе с помощью в совершенствовании этого стиля воспитания может иметь ощутимые позитивные последствия для качества такого выбора.

Литература

- Алешковский, И. А., Гаспаршвили, А. Т., Крухмалева, О. В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. (2023). Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности. *Высшее образование в России*, 32(4), 137–155. doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155
- Андреева, А. Д., Лисичкина, А. Г., Бегунова, Л. А. (2025). Диагностика профессиональных установок современных учащихся юношеского возраста. *Психолого-педагогические исследования*, 17(1), 113–130. doi: 10.17759/psyedu.2025170108
- Гласс, Д., Стэнли, Д. (1976). *Статистические методы в педагогике и психологии*. М.: Прогресс.
- Гордеева, Т. О., Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2011). Вклад личностного потенциала в академические достижения. В кн.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (с. 642–668). М.: Смысл.

- Гордеева, Т. О., Нечаева, Д. М., Сычев, О. А. (2024). Источники мотивации и академических достижений студентов: роль родительского контроля и поддержки автономии. *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*, 47(3), 33–55. doi: 10.11621/LPJ-24-28
- Гордеева, Т. О., Нечаева, Д. М., Сычев, О. А. (2026). Диагностика стиля родительского воспитания: опросник воспринимаемой поддержки автономии и контроля. *Психология. Журнал Высшей школы экономики* (в печати).
- Климов, Е. А. (2007). *Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений*. 3-е изд. М.: Академия.
- Кондратьюк, Н. Г., Бурмистрова-Савенкова, А. В., Моросанова, В. И. (2023). От чего зависят профессиональные планы старших школьников. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 20(3), 500–522. doi: 10.17323/1813-8918-2023-3-500-522
- Леонтьев, Д. А., Овчинникова, Е. Ю., Рассказова, Е. И., Фам, А. Х. (2015). *Психология выбора*. М.: Смысл.
- Маркс, К. (1975). Размышления юноши при выборе профессии. В кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. (т. 40, с. 3–7). М.: Изд-во полит. лит.
- Пряжников, Н. С. (2023). *Профориентология: учебник и практикум для вузов*. М.: Юрайт.
- Росстат (2023). Трудовые ресурсы и занятость населения в России. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401>
- Снегова, Е. В., Мальцева, С. Е. (2019). Психологическое исследование профессиональных предпочтений старшеклассников. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 32(2), 130–137.
- Яценко, О. В. (2023). *PROF.Navigator как психолого-педагогическая технология профориентации и формирования учебной мотивации обучающихся подросткового возраста: дис. ... канд. психол. наук: 5.3.4*. Хабаровск.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 30.04.2025 г.; принята 07.05.2025 г.

Гордеева Тамара Олеговна – профессор кафедры психологии образования и педагогики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: tamgordeeva@gmail.com

Кононова Маргарита Геннадьевна – аспирант кафедры психологии образования и педагогики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: margo.kononova.psy@yandex.ru

Сычев Олег Анатольевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Бийского филиала Алтайского государственного педагогического университета; старший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры психотерапии качества жизни Московского института психоанализа, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: osn1@mail.ru

For citation: Gordeeva, T. O., Kononova, M. G., Sychev, O. A. (2025). High School Students Career Choice and Unified State Exam Subject's Choice: The Role of Parenting Style and Motivation. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 97, 108–132. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/97/7

High School Students Career Choice and Unified State Exam Subject's Choice: The Role of Parenting Style and Motivation¹

T.O. Gordeeva^{1,2}, M.G. Kononova¹, O.A. Sychev^{2,3,4}

¹ *Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

² *Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches, 9, bld. 4, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation*

³ *Altai State Pedagogical University, Biysk Branch, 53, Korolenko St., Biysk, 659333, Russian Federation*

⁴ *Moscow Institute of Psychoanalysis, 34, bld. 14, Kutuzovsky Ave., Moscow, 121170, Russian Federation*

Abstract

Recent surveys show that a third of Russians don't work in their profession, which means both significant economic losses for the state, which spends money on training specialists who subsequently do not choose a job in their specialty, and serious personal problems for many young people who cannot find themselves and work in accordance with their vocation. The purpose of this study is to understand what psychological processes are behind a thoughtful, meaningful and independent choice of profession, what is the role of motivation and parenting style. The study involved 497 high school students (10th-11th grade, $M = 16.50$; $SD = 0.66$). The questionnaires measuring different types of motivation for choosing a profession, satisfaction and quality of choice, the perceived parenting style (autonomy support and parental control in childhood, P-PASS), and incomplete sentences test were administered. Using structural equation modeling, it is shown that parental autonomy support (offering choice within certain limits, explaining the reasons behind the demands, rules, and limits, accepting, and recognizing the child's feelings) is a predictor of autonomous motivation for choosing a profession, which in turn is associated with satisfaction and the quality of the choice made. On the contrary, parental control measured as threats of punishment, causing feelings of guilt, encouraging productive goals and achievements at any cost, is a predictor of introjected motivation, external motivation and amotivation, while external motivation and amotivation are also associated with reduced quality and satisfaction of career choice. A qualitative analysis of respondents' responses to incomplete sentences confirmed the role of autonomy support in choosing a profession, as well as the reasons for choosing a profession and the relevant subjects of the Unified State Exam. High school students experiencing low parental autonomy support are more likely to find it difficult to choose a profession and subjects for the USE, are less likely to rely on their own interests, hobbies, the importance of the profession for society, are less sure about the future. The practical implication of the study is primarily to substantiate the importance of parental autonomy support to ensure optimal motivation for older adolescents to choose a profession/career that is satisfying.

Keywords: motivation for choosing a profession; self-determination theory; professional self-determination, satisfaction with the career choice; parenting style; parental autonomy support and control

Acknowledgment: The authors thank O.A. Dmitrieva, Director of GBOU School No. 1448 in Moscow, for her cooperation and assistance in data collection.

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Ministry of Education and Science on the scientific topic "Academic motivation of students at different levels of education (preschoolers, elementary school students, middle and high school students, university students) and factors of its development."

References

- Aleshkovskiy, I. A., Gasparishvili, A. T., Krukhmaleva, O. V., Narbut, N. P., & Savina, N. E. (2023). Osobennosti formirovaniya obrazovatel'nykh traektoriy rossiyskikh studentov: otsenka i vozmozhnosti [The formation of educational trajectories of Russian students: Assessment and opportunities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 32(4), 137–155. doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155
- Andreeva, A. D., Lisichkina, A. G., & Begunova, L. A. (2025). Diagnostika professional'nykh ustanovok sovremennykh uchashchikhsya yunosheskogo vozrasta [Diagnostics of professional attitudes of modern youth students]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 17(1), 113–130. doi: 10.17759/psyedu.2025170108
- Beliveau, L. E., Iselin, A.-M. R., DeCoster, J., & Boyer, M. A. (2023). A meta-analysis relating parental psychological control with emotion regulation in youth. *Journal of Child and Family Studies*, 32(12), 3876–3891. doi: 10.1007/s10826-023-02700-2
- Bureau, J. S., Howard, J. L., Chong, J. X. Y., & Guay, F. (2022). Pathways to student motivation: A meta-analysis of antecedents of autonomous and controlled motivations. *Review of Educational Research*, 92(1), 46–72. doi: 10.3102/00346543211042426
- Chirkov, V. I., & Ryan, R. M. (2001). Parent and teacher autonomy-support in Russian and U.S. adolescents: Common effects on well-being and academic motivation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(5), 618–635. doi: 10.1177/0022022101032005006
- Diaconu-Gherasim, L. R., & Măirean, C. (2016). Perception of parenting styles and academic achievement: The mediating role of goal orientations. *Learning and Individual Differences*, 49, 378–385. doi: 10.1016/j.lindif.2016.06.026
- Federal State Statistics Service. (2023). *Trudovye resursy i zanyatost' naseleniya v Rossii* [Labor resources and employment in Russia]. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401>
- Glass, D., & Stanley, J. (1976). *Statisticheskie metody v pedagogike i psikhologii* [Statistical Methods in Pedagogy and Psychology]. Moscow: Progress.
- Gordeeva, T. O., Leontiev, D. A., & Osin, E. N. (2011). Vklad lichnostnogo potentsiala v akademicheskie dostizheniya [The contribution of personal potential to academic achievement]. In D. A. Leontiev (Ed.), *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personal Potential: Structure and Diagnostics] (pp. 642–668). Moscow: Smysl.
- Gordeeva, T. O., Nechaeva, D. M., & Sychev, O. A. (2024). Istochniki motivatsii i akademicheskikh dostizheniy studentov: rol' roditel'skogo kontrolya i podderzhki avtonomii [Sources of motivation and academic achievement of students: The role of parental control and autonomy support]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 47(3), 33–55. doi: 10.11621/LPJ-24-28
- Gordeeva, T. O., Nechaeva, D. M., & Sychev, O. A. (2024). Parental Control and Autonomy Support during Childhood as Predictors of Students' Academic Motivation and Success. *New Ideas in Child and Educational Psychology*, 4(3–4), 69–84. doi: 10.11621/nicep.2024.0410
- Gordeeva, T. O., Nechaeva, D. M., & Sychev, O. A. (2026). Diagnostika stilya roditel'skogo vospitaniya: oprosnik vosprinimaemoy podderzhki avtonomii i kontrolya [Diagnostics of parental style: Questionnaire of perceived autonomy support and control]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [v pechati].
- Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., Kornienko, D. S., Rudnova, N. A., & Dedyukina, M. I. (2024). To stay or to leave: The role of school, family, and prosocial goals in migration intentions of Russian high school students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 17(1), 84–99. doi: 10.11621/pir.2024.0105
- Grolnick, W. S., & Pomerantz, E. M. (2009). Issues and challenges in studying parental control: Toward a new conceptualization. *Child Development Perspectives*, 3(3), 165–170. doi: 10.1111/j.1750-8606.2009.00099.x

- Guay, F., Senécal, C., Gauthier, L., & Fernet, C. (2003). Predicting career indecision: A self-determination theory perspective. *Journal of Counseling Psychology*, 50(2), 165–177. doi: 10.1037/0022-0167.50.2.165
- Howard, J. L., Bureau, J., Guay, F., Chong, J. X. Y., & Ryan, R. M. (2021). Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis From Self-Determination Theory. *Perspectives on Psychological Science*, 16(6), 1300–1323. doi: 10.1177/1745691620966789
- Klimov, E. A. (2007). *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of Professional Self-Determination] (3rd ed.). Moscow: Akademiya.
- Kondratyuk, N. G., Burmistrova-Savenkova, A. V., & Morosanova, V. I. (2023). Ot chego zavisiyat professional'nye plany starshikh shkol'nikov [What determines the professional plans of high school students]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 20(3), 500–522. doi: 10.17323/1813-8918-2023-3-500-522
- Leontiev, D. A., Osin, E. N., Fam, A. K., & Ovchinnikova, E. Y. (2022). How you choose is as important as what you choose: Subjective quality of choice predicts well-being and academic performance. *Current Psychology*, 41(9), 6439–6451. doi: 10.1007/s12144-020-01124-1
- Leontiev, D. A., Ovchinnikova, E. Yu., Rasskazova, E. I., & Fam, A. Kh. (2015). *Psikhologiya vybora* [Psychology of Choice]. Moscow: Smysl.
- Mageau, G. A., Ranger, F., Joussemet, M., Koestner, R., Moreau, E., & Forest, J. (2015). Validation of the Perceived Parental Autonomy Support Scale (P-PASS). *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 47(3), 251–262. doi: 10.1037/a0039325
- Marcionetti, J., & Rossier, J. (2016). The Mediating Impact of Parental Support on the Relationship Between Personality and Career Indecision in Adolescents. *Journal of Career Assessment*, 25(4), 601–615. doi: 10.1177/1069072716652890
- Marx, K. (1975). Razmyshleniya yunoshi pri vybore professii [Reflections of a young man on choosing a profession]. In K. Marx & F. Engels (Eds.), *Sochineniya* [Works] (2nd ed., Vol. 40, pp. 3–7). Moscow: Izd-vo polit. lit.
- Mueller, R. O., & Hancock, G. R. (2018). Structural equation modeling. In G. R. Hancock, L. M. Stapleton, & R. O. Mueller (Eds.), *The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences* (pp. 445–456). New York, London: Routledge.
- Nerona, R. (2020). Parenting, Major Choice Motivation, and Academic Major Satisfaction Among Filipino College Students: A Self-Determination Theory Perspective. *Journal of Career Assessment*, 29(2), 205–220. doi: 10.1177/1069072720941269
- Pryazhnikov, N. S. (2023). *Proforientologiya* [Career Guidance]. Moscow: Yurayt.
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *The American Psychologist*, 55(1), 68–78. doi: 10.1037/0003-066x.55.1.68
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York, NY: Guilford Publications.
- Sheldon, K., Holliday, G., Titova, M., & Benson, C. (2019). Comparing Holland and Self-Determination Theory Measures of Career Preference as Predictors of Career Choice. *Journal of Career Assessment*, 28(1), 28–42. doi: 10.1177/1069072718823003
- Snegova, E. V., & Maltseva, S. E. (2019). Psikhologicheskoe issledovanie professional'nykh predpochteniy starsheklassnikov [Psychological study of professional preferences of high school students]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noy raboty*, 32(2), 130–137.
- Soenens, B., Deci, E. L., & Vansteenkiste, M. (2017). How parents contribute to children's psychological health: The critical role of psychological need support. In M. L. Wehmeyer, K. A. Shogren, T. D. Little, & S. J. Lopez (Eds.), *Development of Self-Determination Through the Life-Course* (pp. 171–187). New York: Springer.
- Soenens, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Luyckx, K., Goossens, L., Beyers, W., & Ryan, R. M. (2007). Conceptualizing parental autonomy support: Adolescent perceptions of promotion

- of independence versus promotion of volitional functioning. *Developmental Psychology*, 43(3), 633–646. doi: 10.1037/0012-1649.43.3.633
- Sovet, L., & Metz, A. J. (2014). Parenting styles and career decision-making among French and Korean adolescents. *Journal of Vocational Behavior*, 84(3), 345–355. doi: 10.1016/j.jvb.2014.02.002
- To, S.-m., Yang, L., Lau, C. D., Wong, C.-w. V., & Su, X. (2022). Associations of parental variables and youth's career decision-making self-efficacy: A meta-analysis. *Journal of Child and Family Studies*, 31(2), 530–544. doi: 10.1007/s10826-021-02125-9
- Vansteenkiste, M., Zhou, M., Lens, W., Soenens, B. (2005). Experiences of Autonomy and Control Among Chinese Learners: Vitalizing or Immobilizing? *Journal of Educational Psychology*, 97(3), 468–483. doi: 10.1037/0022-0663.97.3.468
- Vasquez, A. C., Patall, E. A., Fong, C. J., Corrigan, A. S., & Pine, L. (2016). Parent Autonomy Support, Academic Achievement, and Psychosocial Functioning: A meta-analysis of Research. *Educational Psychology Review*, 28(3), 605–644. doi: 10.1007/s10648-015-9329-z
- Won, S., & Yu, S. L. (2018). Relations of perceived parental autonomy support and control with adolescents' academic time management and procrastination. *Learning and Individual Differences*, 61, 205–215. doi: 10.1016/j.lindif.2017.12.001
- Yatsenko, O. V. (2023). *PROF.Navigator kak psikhologo-pedagogicheskaya tekhnologiya proforientatsii i formirovaniya uchebnoy motivatsii obuchayushchikhsya podrostkovogo vozrasta* [PROF.Navigator as a psychological and pedagogical technology of career guidance and formation of educational motivation of adolescent students]. Psychology Cand. Diss. Khabarovsk.
- Zhang, Y. C., Zhou, N., Cao, H., Liang, Y., Yu, S., Li, J., ... Fang, X. (2019). Career-Specific Parenting Practices and Career Decision-Making Self-Efficacy Among Chinese Adolescents: The Interactive Effects of Parenting Practices and the Mediating Role of Autonomy. *Frontiers in Psychology*, 10, Article 363. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00363

Received 30.04.2025; Accepted 07.05.2025

Tamara O. Gordееva – Professor of the Department of Educational Psychology and Pedagogy at Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, D. Sc. (Psychol.), Professor.
E-mail: tamgordееva@gmail.com

Margarita G. Kononova – postgraduate student of the Department of Educational Psychology and Pedagogy at Lomonosov Moscow State University.
E-mail: margo.kononova.psy@yandex.ru

Oleg A. Sychev – Senior Researcher at the Biysk Branch of the Altai State Pedagogical University; Senior Researcher at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Associate Professor at the Department of Quality of Life Psychotherapy at the Moscow Institute of Psychoanalysis, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.
E-mail: osn1@mail.ru